

— У меня тоже есть дело, которое я хочу обсудить с Вашим Величеством, — Чэнь Шучжи посмотрел на него и сказал очень серьезно.

— Говори.

— Я хочу отправиться с Вами.

Лян Хуань нахмурился:

— Ты ничего не знаешь о войне, зачем тебе это? Граница — это суровое место, зачем тебе страдать?

Неожиданно Чэнь Шучжи опустил глаза:

— Именно потому, что я ничего не знаю, я хочу увидеть и научиться. Юнчжоу — мой родной край, я привык к таким условиям.

Лян Хуань обдумал это. Хотя Чэнь Шучжи был гражданским чиновником, наблюдение за войной могло стать отличной возможностью расширить кругозор. Вернувшись ко двору, он будет смотреть на вещи по-другому. Если он хочет делать великие дела, такой опыт будет для него полезен.

Он поднял подбородок Чэнь Шучжи и, глядя ему в глаза, сказал:

— Если пойдешь, во всем слушайся меня.

— Я и так всегда слушаюсь Вас, — Чэнь Шучжи сжал губы.

Он сам не понимал, почему ему вдруг пришла в голову такая идея. Даже если он хотел получить опыт, это не обязательно было делать на поле боя. Тогда что же это было? Он и сам не мог понять.

*

Вскоре Лян Хуань объявил, что лично возглавит поход на северо-запад, чтобы сразиться с армией Чадо во главе восьмидесятитысячного войска. В его отсутствие страной будут управлять два министра.

Эта новость вызвала удивление по всему двору. В глазах большинства чиновников молодой император с момента восшествия на престол не сделал ничего значимого. Если он не занимался гражданскими делами, то уж тем более не мог преуспеть в военных.

Поэтому все считали, что Лян Хуань едет в Юнчжоу просто ради развлечения.

Некоторые цензоры формально попытались его отговорить, но, конечно, он отверг их советы. Все знали, что если он решил ехать, то его никто не остановит.

Только левый министр Линь Чжухуэй с самого начала полностью поддержал его решение, помог подготовиться и отправил всех противников, надеясь, что он сможет отбить Чадо.

Лян Хуань знал, что чиновники правы — он действительно ничего не знал о войне, но его решение возглавить поход не означало, что он сам будет воевать. Он ехал, во-первых, чтобы войска признали его главнокомандующим и предотвратили внутренние раздоры в армии. Во-вторых, он хотел взять с собой группу людей.

У Е Тиншу изначально было сто тысяч солдат, после потерь осталось восемьдесят тысяч, что значительно превышало численность армии Чадо. Однако в реальных сражениях они терпели поражение за поражением, и причины этого никогда не были ему ясны. Сначала нужно было разобраться в этом, прежде чем продолжать войну.

Поэтому, помимо генералов из столицы и чиновников военного министерства, он взял с собой людей из министерств финансов, общественных работ и даже Приказа императорских конюшен.

Поскольку он взял с собой много разных людей, никто не заметил, что среди них был Чэнь Шучжи, чиновник военного министерства, который вообще не имел права там находиться.

*

Поскольку многие из сопровождающих были гражданскими чиновниками, они выбрали передвижение на повозках. Через десять дней они достигли территории Юнчжоу, где погода стала холоднее, а ветер — сильнее.

Восьмидесятитысячная армия расположилась в городе Цинъян, и группа из столицы планировала встретиться с ними там. За два дня до прибытия в Цинъян они разбили лагерь у озера.

Вокруг были лишь пустынные земли, и озеро было редким зрелищем. Чэнь Шучжи, устроившись, вышел прогуляться вдоль берега.

На небе висела тонкая луна, и свет ее был едва заметен. Однако в Юнчжоу было мало людей, и вода в озере была настолько прозрачной, что казалась зеркалом, отражая все, что было под ней.

Отец и сестра уехали в столицу, а он снова ступил на землю Юнчжоу. Он знал, что в этот раз вряд ли удастся вернуть родной край — линия фронта уже дошла до Цинъяна, а его родной уезд Хуайюань уже давно был в руках Чадо.

Он размышлял, глядя на спокойную воду, как вдруг заметил, что в воде что-то движется. Он подошел ближе и увидел, что это... человек.

Он не умел плавать и не решился войти в воду, поэтому быстро вернулся в лагерь и позвал двух охранников, которые грелись у костра. Те бросились в воду и вытащили двух человек.

Двое мужчин лет сорока-пятидесяти, оба наглопались воды. Охранники позвали врачей, которые осмотрели их, заставили выплюнуть воду и затем помогли перенести в дом, где их переодели и усадили у жаровни.

Два врача и два охранника — никого, кто мог бы принять решение. Чэнь Шучжи не хотел беспокоить начальство ночью, поэтому решил остаться с ними сам.

К полуночи один из них открыл глаза.

Первое, что он сказал, было:

— Так вот как выглядит загробный мир. — И он попытался встать.

Чэнь Шучжи быстро уложил его обратно:

— Дядя, это все еще наш мир. Мы вытащили вас из воды, это было непросто.

Гу Хуньэнь уставился на него, и через некоторое время в его глазах появились слезы:

— Зачем вы нас спасли... Мы уже давно должны были умереть, зачем тянуть эту жизнь...

Чэнь Шучжи показалось, что лицо этого человека ему знакомо, но он не успел подумать об этом, лишь утешил его:

— Не расстраивайтесь, мы из столицы, здесь есть люди, которые могут помочь. Если у вас есть трудности, раз уж мы вас спасли, то, возможно, сможем помочь.

— Помочь уже нельзя, — Гу Хуньэнь покачал головой. — Раз уж так, я вам все расскажу... — Он посмотрел на второго человека, который еще не очнулся. — Он — начальник округа Пинлян, а я — чиновник из уезда. Весь округ Пинлян захватили бандиты, мы сбежали, боясь смерти, но теперь поняли, что нам некуда идти. И тут мы увидели озеро...

Чэнь Шучжи вздрогнул:

— Какой уезд?

— Хуайюань.

— ...Вы, случайно, не Гу?

— Откуда ты знаешь?

Чэнь Шучжи встал и поклонился:

— Ученик Чэнь Шучжи приветствует вас.

— Ты Чэнь Шучжи? — Гу Хуньэнь тоже был удивлен и слегка поклонился в ответ. — Неудивительно, что ты показался мне знакомым. Я слышал, что ты сдал экзамены на чиновника в прошлом году, а теперь...

Чэнь Шучжи последний раз видел этого чиновника несколько лет назад. Первый этап экзаменов проводился на уровне уезда, и чиновник был наставником для каждого успешно сдавшего. Когда Чэнь Шучжи сдал экзамены, они даже вместе пообедали, но потом связь прервалась. Однако начальник округа Пинлян был новым, и Чэнь Шучжи его не знал.

Он медленно вспоминал лицо Гу Хуньэня, и в его сердце поднялась волна эмоций. Он снова утешил его:

— Не думайте обо мне. Раз уж вы сбежали, зачем снова думать о смерти? Потеря Пинляна — это вина военных, а не ваша как начальника округа и чиновника. Даже если будут обвинения, их нужно обсуждать в Министерстве чинов и Министерстве наказаний, а не выносить себе приговор.

Хотя когда-то он был учеником Гу Хуньэня, теперь Чэнь Шучжи занимал более высокое положение и мог говорить более прямо. Он также беспокоился, что в этой группе не было чиновников из Министерства чинов и Министерства наказаний, поэтому он не мог сразу снять с них обвинения. Если бы они отправились в столицу, они бы не дожили до суда.

— Мне стыдно жить, — вздохнул Гу Хуньэнь.

Охрана всех уездов округа Пинлянь была на ответственности армии Е, и даже после потери округа эти двое ни в чем не были виноваты. Даже если бы их отправили в Министерство наказаний, виновные могли бы быть понижены в должности, а невинные вообще не понесли бы наказания.

Но они были высшими чиновниками округа и уезда, и когда их земли захватили враги, некоторые считали, что их смерть могла бы снять с них ответственность.

Здесь не было никого, кто мог бы принять решение, и министр, который мог бы все решить, также отсутствовал. Что ж, раз уж они их спасли, нужно помочь до конца.

— Подождите немного, я найду того, кто может принять решение, — сказал Чэнь Шучжи, выходя из комнаты и прося врачей присмотреть за ними, чтобы они снова не попытались покончить с собой.

Чэнь Шучжи приложил немало усилий, чтобы охранники передали его просьбу. На самом деле, не обязательно было говорить об этом ночью, но он боялся, что днем будет больше людей, и он не сможет встретиться.

Лян Хуань сидел на кровати, изучая, сколько хризантем и воды нужно добавить в чай, чтобы он был вкуснее. Услышав, что его просят войти, он не встал, а просто положил чайник и притворился спящим.

Войдя в шатер, Чэнь Шучжи увидел, что в передней комнате никого нет, и ему пришлось зайти в спальню.

Лян Хуань: Война — это не зрелище, зачем тебе туда идти?

Чэнь Шучжи: Боюсь, что ты погибнешь на поле боя.

Е Тиншу: Я умер, потому что мое тело не нашли??

<http://bllate.org/book/16213/1456045>